

АКАДЕМИЯ НАУК ССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
7 (70)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК ССР
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

1 9 6 2

ЧЕРЕДОВАНИЕ ОБЩЕСЕМИТСКИХ КОРНЕЙ ТИПА $plpl$, $prl \rightarrow p-pl$

(К СУДЬБЕ ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ПОВТОРОВ)

Общепризнано и не оспаривается мнение, что согласный l в начале семитских корней является неисконным, если эти корни сближаются (по значению и звучанию) с другими, не имеющими начального l . Корни с таким неисконным l можно обозначить формулой $p-pl$. В. Гезениус, касаясь этого типа корней во многих своих работах, считает начальный l неисконным, в частности, потому, что данный согласный обычно мешает выявлению звукоизобразительности¹ корня. Он пишет: „Заметны, например, слова-корни $pb\dot{h}$ *лаять*, *брехать* (*bellen*); $pr\dot{h}$ *дуть*, *веять* (*fachen*, *blasen*); $pr\ddot{s}$ *разбивать* (*sosud*); $nd\dot{h}$ *толкать*; nhm *реветь*, *рыкать*, последние слоги которых совершенно отчетливо звукоподражательны, чего лишены [эти] трехбуквенные [корни]“.²

Конкретных объяснений происхождения такого l не давалось.³

Представляется возможным связать происхождение общесемитского типа корней $p-pl$ с известной ролью фонемы l , как наиболее частого продукта регрессивного расподобления (диссимиляции) в семитских языках. Р. Ружичка дает по всем семитским языкам многие сотни примеров, где любые два одинаковых согласных (кроме полугласных) расподобляются так, что первый из них обращается в фонему l .⁴

В таком случае исходным для типа $p-pl$ явился тип prl .

Тип prl в общесемитском масштабе нам неизвестен. Некоторые авторы уже высказывали мнение, что этот тип исчез вследствие по-

¹ Т. е. ономатопеи, звукоподражания (в широком смысле).

² W. Gesenius. Lehrgebäude der Hebräische Sprache. Leipzig, 1817, стр. 185. (В дальнейшем: W. Gesenius. Lehrgebäude). — Гезениус не раз обращаясь к исследованию звукоизобразительности для решения вопроса о структуре семитского корня. Такой метод найдет применение и в нашей статье.

³ Префиксальное происхождение начального l из возвратно-страдательной породы $p-fl$ (S. T. H. Hurwitz. Root Determinatives in Semitic Speech. New York. 1913, стр. 95 сл.; ср.: A. S. Tritton. The place of l in forming Semitic roots. Bull. of the School of Oriental Studies. t. VII, 1934) может объяснять лишь отдельные случаи по отдельным языкам и не может относиться к общесемитским корням, так как: а) нет достоверных примеров включения префиксов в общесемитские корни; б) большинство корней $p-pl$, в том числе общесемитские, не имеют возвратного или страдательного оттенка.

⁴ R. Ružička. Konsonantische Dissimilation in den Semitischen Sprachen. Leipzig, 1909 (Beiträge zur Assyriologie und Semitischen Sprachwissenschaft, B. VI, H. 4). Речь идет и о дистанционной диссимиляции.

стигшей его обязательной диссимиляции.⁵ Однако о конечных результатах этого процесса предположений не строилось.

Корни типа *prl* мы находим лишь в отдельных семитских языках, где они представлены, однако, почти исключительно именами существительными и являются первым результатом расподобления корней — повторов типа *prpl* в масштабе данных языков.⁶ Полная аналогия типу *prl*, как замене повторного типа *prpl*, широко распространена среди различных языковых семей, в том числе в индоевропейской.

Таким образом, следует обратиться к весьма распространенному общесемитскому типу корней *prpl*.

Крупнейшие семитологи высказывались в пользу глубокой древности этого типа. Столь же широко распространено убеждение в его преимущественно звукоизобразительном происхождении. Т. Нёльдеке пишет: „Редупликация, каковой я ее здесь вижу (*ff^{ff}* и т. д.), обозначает, как известно, главным образом сильное или дрожащее движение или же звук; то и другое, в конце концов, взаимосвязано“.⁸ Подобное утверждают Марсель Ковн⁹ и другие авторы. Повторные корни в качестве глаголов благодаря своему эмоциональному характеру более присущи живой разговорной речи и менее — письменной; поэтому надо считать, что древние письменные памятники дают далеко не полное представление о распространенности этого типа корней. Аналогичные звукоизобразительные повторы хорошо известны в самых различных языковых семьях мира.

Назовем конкретные случаи расподобления (диссимиляции) типа *prpl* → [*prl*] → *n-pl*.¹⁰

Простейшим является чередование признанных звукоподражательных корней *HMNM* (араб., а также египет.) = *NHM* (араб., евр., араб.) ‘рыкать’, главным образом о льве.¹¹ Подражательность представлена гортанно-носовым комплексом; повторность особенно необходима, если передается голос именно льва; она может передавать здесь и просто длительность. Замена первого слога также носовым, первоначально слогаобразующим *ṣ* не требует особых пояснений и могла легко произойти даже без предварительного сокращения в „трехбуквенный“ тип: *NMNM* → *NHM* (*ṣhm*).¹²

Интересно развитие обширной, общесемитской группы *B'B'—NB'* (где *b/p*; *'ḡ/g/k*), означающей ‘булькать’, ‘пузыриться’ и ‘бить ключом (из источника)’. Ниже эти три значения отмечены цифрами (1), (2) и (3).

⁵ J. H. Greenberg. The patterning of the root morphemes in Semitic. Word, t. 6, 1950, стр. 179.

⁶ Особенно част именной тип *prpl* в сир., *pr:l* в аккад. языках.

⁷ Иное обозначение семитского типа *prpl*.

⁸ Th. Nöldcke. Beiträge zur Semitische Sprachwissenschaft. Strassburg, 1904, стр. 107.

⁹ M. Cohen. Observations. Groupe Linguistique d'Études Chamito-Sémitiques, t. 1, 1932, стр. 10.

¹⁰ Еврейские и общесемитские корни см.: W. Gesenius. Hebräisches und Aramäisches Handwörterbuch. 17 Aufl., Leipzig, 1921—Berlin, 1954. (В дальнейшем: W. Gesenius. Handwörterbuch). Арабские корни см.: E. W. Lane. An Arabic-English lexicon. London, 1863—1893.

¹¹ Косвенное сопоставление см.: W. Gesenius. Handwörterbuch, стр. 489 и 184; W. Gesenius. Lehrgebäude, стр. 185. В араб. встречается и *HMM*, но гораздо реже.

¹² Повтор остается в семитских языках, хотя менее часто, и живым средством словообразования. Так, корень *NHM* встречается в новоеврейском языке и со вторичной редупликацией *NMNM*.

B'B' (араб. 1—2, евр.-небибл. 2—3; имена также в евр.-библ., сир. и аккадском) — NB' (общесемит. 3, евр. также 2; в араб. nb' и nbǵ).

BKBK (араб., евр.-небибл. 1—2, иногда близко к 3) — NBK (араб. 3).

BGBG (сир. 2) — NBG (сир., араб. 3).

PKPK (евр.-небибл. 2—3) — NPK (угарит. 3).

Сопоставление ряда этих корней уже давалось различными авторами. Из этих корней повторные, часть которых непосредственно обозначает звук, общепризнаны в качестве звукоподражаний.¹³ Объектом подражания является здесь звук лопающихся, прорывающихся сквозь воду пузырьков. Подражание осуществлялось путем разрывов губ (b, p), резонаторно звонких, вследствие одновременной смычки заднеязычной (k, ǵ) или гортанной (ʕ); подобные артикуляции называются в фонетике щелкающими. Повторность здесь абсолютно необходима с точки зрения звукоподражания, и не случайно мы не встречаем в этой обширной группе однократных форм, кроме редких исключений.¹⁴ И наоборот, фонема *л* совершенно излишня с этой точки зрения. Итак, путь развития этой группы: B'B' → [*BB'] → NB' (nb').¹⁵

Фонетически сходным с рассмотренной группой является общесемитский корень NBH (аккад. nbh) 'бредить', 'лягать'. О том, что начальное *л* нарушает здесь звукоподражательность, говорил Гезениус.¹⁶ Корня *BHBH, правда, не сохранилось, но известен корень WHWH (оманский южноараб. диалект).¹⁷ Ср. также араб. NBHB в том же значении. Главный элемент во всех этих подражаниях — повторение губного согласного, что передает периодическое неполное закрывание рта при изображаемом процессе. Повторность в первоначальном подражании необходима. Следует и здесь видеть расподобие: WHWH / *BHBH → [*W/BBH] → NBH (nbh; nbh).

Признанным является единство группы TP'TP' (евр.-небибл.; ср. египет. ddf) — TTP' (самарит.) — NTP' (евр., араб., араб.; эфиоп. NTB) 'капать'.¹⁸ В однократной форме без *л* — глагол не встречается.¹⁹ Под-

¹³ Например: W. Gesenius. Handwörterbuch, стр. 110, 640; W. Gesenius. Thesaurus. Lipsiae, 1829—1853, стр. 845; S. T. H. Hurwitz, ук. соч., стр. 10. — О других языках (итал. bu bu и т. п.) см.: F. Brunі. L'origine del linguaggio. Roma, 1958, стр. 57—58. Ср. мальгаш. корень (!) bobobobo (S. Bernard-Thierry. Les onomatopées en malgache. Bull. de la Soc. de linguistique de Paris, t. LV, fasc. 1, 1960, стр. 251); нанайск. „бок-бок“, тадж. „биқ-биқ“, осет. рæх-рæх (Т. И. Петрова. Образные слова в нанайском языке. Изв. АН СССР, Отд. языка, т. VII, вып. 6, 1948, стр. 535; М. Фазылов. Изобразительные слова в таджикском языке. Сталинабад, 1958, стр. 65; В. И. Абаев. Мимео-изобразительные слова в осетинском языке. Труды Инст. языкозн., т. VI, 1956, стр. 412). Нередко с участием *л*: русск. „буль[к]-буль[к]“ и т. д.

¹⁴ Сир. bū 'а' 'пузырек (один)'; евр. недостоверное B'J и PKJ (или PKK) — встречаются лишь по одному разу.

¹⁵ Различие между *nb* и *nb'* в семитских корнях не фонематично и зависит от флексии слова. Пишется всегда *nb*.

¹⁶ W. Gesenius. Lehrgebäude, стр. 185; W. Gesenius. Thesaurus, стр. 842, где дано сравнение с санскр. bukh.

¹⁷ F. Schultheiss. Zurufe an Thiere im Arabischen. Abh. der Königlich Preussischen Akad. der Wissenschaften, Philosophisch-hist. Classe, Anh. Abh. III, 1912, стр. 16: "wohwoh «Hund, Wauwau»". Ср. лат. baubari, итал. bau-bau, bobbo (F. Brunі, ук. соч., стр. 39—40); там же о вставке „хриплого r": barabao, ср. русск. „бредить". Ср. диалектальное „вяхать“.

¹⁸ W. Gesenius. Handwörterbuch, стр. 274, 501.

¹⁹ Известно лишь имя -арам. ṭippā 'капля (одна)' (не смешивать с араб. ṭwp ← ZWP 'течь').

ражательность группы также отмечалась;²⁰ осуществляется она сочетанием одного из простейших взрывных согласных с замыкающим смычным „шлепающего“ оттенка — губным глухим. Повторность в первоначальном подражании неизбежна. Ввиду наличия примера промежуточной формы особенно вероятно ход процесса: ТРТР/ТТР → НТР (нтр).

По фонематическому оформлению к предыдущей группе близка группа ŞPŞP (евр., араб.) — NŞP (арам. с сир.) ‘щебетать’, ‘издавать звуки чив-чив’. Единство этой группы, как и ее подражательность, не вызывают сомнения у семитологов.²¹ Птичий свист весьма естественно передается напряженным, узкощелевым свистящим согласным;²² губной согласный служит для варьирования этого свиста. Первоначальная повторность необходима. Соотношение корней то же: SPŞP → [*ŞŞP] → NŞP (ншр).²³

Интересно выяснить происхождение распространенного корня NS'M²⁴ (евр., араб., араб.) ‘дышать’. Хотя повторной формы *S'MS'M не сохранилось, для сравнения можно привлечь арабское šmšm ('SM/SM?) ‘нохать’.²⁵ В основе несомненно лежит подражание шумным движениям воздуха в носу: отсюда носовой согласный (первоначально в шепотном варианте) в сочетании с наиболее шумным.²⁶ Первичная повторность обязательна. Итак, 'SM/SM/*S'MS'M → [*S'ṁS'M? *S'/SM] → NS'M (нś'm).

Корень 'SR/SR (араб., šršr) ‘точить, делать острие зубчатым’ следует сравнить с аккад. šaššaru ‘пила’ и распространенным корнем N'SR (араб., эфиоп., евр., араб. с сир.) ‘пилить’.²⁷ В звукоподражательности форм без л трудно сомневаться.²⁸ Резкий звук трения передан здесь сочетанием наиболее шумного и наиболее резкого из согласных. Первоначальность повтора необходима. Таким образом, 'SR/SR/S'SR → N'SR (н'sr).²⁹

²⁰ Например: W. Gesenius. Thesaurus, стр. 879, где слог ṭr сравнивается с нем. tropfen, англ. drop. Ср. киргиз. „тып-тып“, нанайск. „тәп-тәп“, удмурт. „тәптән“ (С. Кудайбергенов. Подражательные слова в киргизском языке. Фрунзе, 1957, стр. 102; Т. И. Петрова, ук. соч., стр. 535; В. И. Алатырев. Междометно-наречные повторы в удмуртском языке. Уч. зап. Ленингр. гос. ун-в., № 105, 1948, стр. 226). Ср. также русск. „кап-кап“.

²¹ Например: W. Gesenius. Handwörterbuch, стр. 693; W. Gesenius. Thesaurus, стр. 1182, где привлекаются греч. σπιζω, τιτιζω, πιτιζω, нем. zirpen, zwitschern и т. д. Подражание подлинно международное (аналогии во всех указанных сочинениях по звукоподражанию).

²² Таков характер š в северо-семитских языках (близок ко второму элементу аффрикаты ts; в южносемитских произношение š иное). Семитская фонема p имеет вариант p̄(f).

²³ В сир. наряду с NŞP имеется форма ŞNP — видимо, смешение форм SPŞP и NŞP.

²⁴ Через S' и 'S обозначим семитские фонемы „правый и левый š/sin“, имеющие обратное отражение в северной и южной группах.

²⁵ Также šmṯ; ср. nšm ‘пахнуть’.

²⁶ Ср. осет. сум-сум (В. И. Абаев, ук. соч., стр. 427); чуваш. „мш-маш“ о дыхании, „нш-нш“ о нюхании и т. п. (Н. И. Ашмарин. Подражание в языках Среднего Поволжья. Изв. Азерб. гос. ун-в., Обществ. науки, т. 4—5, 1925, стр. 82—83). Также русск. „шмыгать“ (носом), „сопеть“ и т. д.

²⁷ Все эти формы, кроме первой, см. W. Gesenius. Handwörterbuch, стр. 465. Аккад. šaššaru не вызывает сомнений в своем происхождении от корня šršr. В евр. отмечена — лишь один раз — однократная форма 'SRR (или 'SWR).

²⁸ См.: W. Gesenius. Thesaurus, стр. 919; ср. лат. перевод: serravit. Ср. русск. „шаркать“, „шарпать“, „шуршать“, „шершавый“.

²⁹ В арабском рядом с nšr имеется 'šr и wšr. Видимо, и эти слабые согласные, наряду с л, могли, но реже, играть ту же роль. Ср.: Th. Nöldcke. Wechsel von anlautendem l und w und Hamza. Neue Beiträge zur Semitische Sprachwissenschaft. Strassburg, 1910, стр. 179—201, где приведен и данный случай, с добавлением šršr ‘пилить’ в языках Эфиопии (стр. 182).

КРКР (евр.) 'крушить', 'дробить' камень и т. п. можно сопоставить с общесемитским NQR (евр., араб., аккад.) 'крушить', 'рубить камень'. Подражательность весьма вероятна; звук треска, хруста во всех языковых семьях передается с участием наиболее резкого, дрожащего согласного — г.³⁰ Хотя повторная форма при этом не строго обязательна, все же вероятен процесс КРКР → [*ККР?] → NQR (ηkr).

Явственна связь между корнями HRHR (араб.) и общесемитским NHHR 'хрепять', 'хрипеть'.³¹ Звукоизобразительность несомненна, международна³² и правильно указывает на место (язычковое h) и характер (дрожащее r) изображаемого процесса. Первичная повторность неизбежна и, хотя носовое начало в данном случае не очень нарушает изобразительность корня, все же и здесь следует видеть расподобление: HRHR → [*HHR?³³] → NHHR (ηhr).

Группу GRGR (араб.) 'бурлить', GRGR (араб.) 'шуметь' (о воде), ср. 'журчать',³⁴ можно сравнить с NGR (араб.) 'кипеть' и, вероятно, NGR (евр.) 'течь'. В основе подражания лежит дрожащий согласный, видимо язычковый, передающий быстрое чередование отдельных элементов в изображаемых звуках. Повторность способствует созданию того же эффекта. Следует и здесь предположить GRGR, GRGR → [*G/GGR?] → NGR, NGR (ηgr, ηgr).

Реже следует предполагать расподобление корней типа ppl → n-pl без исходного ppl.

Классическим примером чередования родственных корней считается общесемитская группа PWH/PWH — NPH/NPH 'дуть', 'фукать', 'пыхать', 'пахнуть', а также 'пахнуть' (ср. соотношение русск. 'пахнуть' и 'пахнуть'). Форма без л идеально изображает дуновение ртом:³⁵ pw (= p̄w; в шепотном произношении) передает вытягивание губ для направления струи воздуха; h/h — горловой выдох, слышимый в момент расслабления губ. Звук л здесь особенно явственно излишен. Повторность в данном случае не требуется нуждами звукоизобразительности; однако сама форма PWH/H (= p̄wh/h) напоминает корневой тип с повторением первого согласного (два губно-губных в начале). Следует предположить, что корни PWH/H и NPH/H оба явились результатом расподобления основного корня *PPH/H (p̄ph/h или p̄ph/h),³⁶ т. е. PWH ← *PPH (p̄ph) → NPH (= mp̄h) и PWH ← *PPH (p̄ph) → NPH (= mp̄h).

Сходное соотношение следует видеть между корнями PWS' (евр.) 'фыркать', 'отдуваться' (о коне, тёлке; не вполне достоверное значение) и NPS' (аккад.) 'дуть' (кроме того, общесемитское значение 'дышать').

³⁰ См., например: F. Brunі, ук. соч., стр. 88 сл.

³¹ Сопоставление (но с пропуском аккад. ηhr) см.: W. Gesenius, Handwörterbuch, стр. 498.

³² W. Gesenius, Thesaurus, стр. 874. По языкам мира см.: W. Oehl, Elementare Wortschöpfung. Anthropos, т. XIV—XV, 1919—1920, стр. 434—444; F. Brunі, ук. соч., стр. 66 сл.

³³ Ср. аккад. ḫaḫar 'ворон', буквально 'каркающий', вместо *ḫaḫar: R. Ružička, ук. соч., стр. 7.

³⁴ Оба — также о булькании при полоскании горла, соответствуя евр.-небибл. GRGR. Аналогии из других языков: F. Brunі, ук. соч., стр. 55—57.

³⁵ W. Gesenius, Thesaurus, стр. 896; Gesenius, Lehrgebäude, стр. 185, где привлекается нем. fachen. По языкам мира — W. Oehl, ук. соч., стр. 444—464; F. Brunі, ук. соч., стр. 78—79.

³⁶ Ср. якут. ппу (А. Н. Харитонов. Типы глагольной основы в якутском языке. М.—Л., 1954, разд. II „Звукоподражательные глаголы“, стр. 162). Повторные формы все же возможны: мальгаш. fofofófo, rororóro (S. Bernard-Thierry, ук. соч., стр. 251); ср. араб. WHWH 'дуть для согрешения'.

И здесь следует искать расподобление, скорее всего того же типа: PWS' ← *PPS' (p̄ps') → NPS' (= m̄ps').³⁷

Классическим примером чередования родственных корней считается и общесемитская группа P'''' (редко PW'') — NP'' [заставить] лопнуть, взорвать, раздробить' (в араб. звучит p'' — p'', в древнейшем араб. должно звучать пригл. = r̄k̄k — p̄r̄k̄). Корни без л, видимо, имитировали звук лопающегося предмета путем так называемого шелкающего губного взрыва (разрыв губ при одновременной заднеязычной или гортанной смычке).³⁸ Корень с удвоением первого согласного мог получиться вследствие естественного при данном подражании усиления начального взрывного звука.⁴⁰ Таким образом, можно предположить ход процесса: P'''' = PW'' ← PP'' (p'') → NP'' (= mp'').⁴¹

Итак, перечислены все достоверные случаи корней типа p-pl, из которых каждый отмечен во всех или в нескольких группах семитских языков. Таким образом, можно считать, что корневой тип p-pl, как общесемитский, образовался в результате определенного и единого процесса — расподобления типов ppl/plpl.⁴²

О глубокой древности появления типа p-pl говорит наличие соответствующего л в хамитских языках, в том числе в древнеегипетском. Так, Марсель Коэн приводит егип. n̄šr (хауса numfaši) и егип. nf в качестве соответствий семитским NS'P, NPS' и NPH (ср. также егип. ntf 'орошать' как соответствие NTP).⁴³

Интересны согласные л в египетском и 'л в близком ему географически эфиопском языках, известные своим присутствием именно перед повторными формами, в том числе в группе, отождествляемой с рассмотренной семитской, означающей 'капать': егип. ddf и nddf, эфиоп. 'nt̄b̄t̄b̄ и 'n̄sf̄sf̄.⁴⁴ Одни специалисты относят это л к корню,⁴⁵ другие

³⁷ NPS' в значении 'дышать' могло произойти от полного повтора, ср. выше о NS'M. — Евр. NS'P 'дуть'—либо перестановка вместо NPS', либо из другого, родственного исходного корня (ср. S'P 'вдыхать').

³⁸ Через '' условно обозначим наиболее сложную из семитских фонем, в араб. слившуюся с', в араб. звучащую наподобие одновременного 'd (фонема „ḍad“), а в евр., аккад. слившуюся с ṣ.

³⁹ Как и в корне P̄K'(B̄K', B̄K̄K) 'лопнуть'. Ср. русск. пук ('лопаться со звуком... звукоподражат[ельное]': Вл. Даль. Толковый словарь русского языка, т. III. М., 1955, стр. 537). Впрочем, и при еврейском чтении фонемы '' как ṣ группа считалась звукоподражательной. См.: W. Gesenius. Lehrgebäude, стр. 185; Ср.: F. Brunі, ук. соч., стр. 108 (о корнях rak, bak, pat и т. п.); S. Bernard-Thierry, ук. соч., стр. 254 (p̄baka); М. Фазылов, ук. соч., стр. 84 (паққи); Н. И. Ашмарин, ук. соч., стр. 88 (пукшт).

⁴⁰ Уместно сравнить наше „бабахнуть“ (об одном взрыве! Или нововведения, вроде „ппах, пппах, пппах“ у А. Н. Толстого).

⁴¹ В Библии — лишь один раз — отмечена и полностью повторная форма (p̄sp̄s), но она вряд ли может считаться исходной, ввиду ее нехарактерности для данного подражания и ее редкости. То же в арамейском (p'p').

⁴² В более позднюю эпоху в отдельных языках, как уже говорилось, возможны случаи другого происхождения неисконного л: из слияния корня с возвратно-страдательным префиксом л, а в араб. и евр., может быть, из смешения форм спряжения корней pl и с начальным л. Стоит отметить, что благодаря близости в семитских языках удвоения любого согласного и его предварения носовым, все корни с начальным л в евр., аккад. имеют вид типа ppl в тех формах, где первые два коренных не разделены гласным (если второй корневой — не горловой).

⁴³ M. Cohen. Essai comparatif sur le vocabulaire et la phonétique du chamito-sémitique. Paris, 1947, стр. 187.

⁴⁴ Там же, стр. 187, 156.

⁴⁵ Там же, стр. 187.

считают его хамитским префиксом без определенного значения,⁴⁶ но факт особой связи этого согласного с повторной формой является признанным. Возможно, мы имеем дело с гибридом, воссоединением часто чередовавшихся обоих членов формулы $p|pl \rightarrow p-pl$. Менее вероятно, что здесь мы наблюдаем также расподобление (диссимиляцию) более чем двукратной формы, которая, без сомнения, некогда дала начало обычной повторной.⁴⁷

A. M. Gazov-Ginzberg

THE COMMON SEMITIC ROOTS DISSIMILATION OF THE TYPE PLPL, PPL → N-PL

It is generally accepted, that the initial *n* in Semitic roots is not usually original. The author points out the interchange of the common Semitic roots of this type, first of all, with the reduplicated ones. The frequency of the dissimilative *n* in Semitic explains the mentioned process. The priority of the reduplicated type is confirmed by its acknowledged onomatopoeic nature.

---

⁴⁶ Н. С. Петровский. Египетский язык. Л., 1958, стр. 164.

⁴⁷ Ср.: Th. Nöldke Beiträge. . . , стр. 107: „Редупликация является сокращением многократного повторения“. Ср. четырехкратность в мальгашском.